

Таким образом, к середине 1920-х гг. газетная иллюстрация в виде заставки, рисунка и карикатуры занимает постоянное место на страницах губернской газеты, дополняя традиционный текст заметок.

Литература

1. Бочкарева А. С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007.
2. Веселовский А. Г. Методы работы редакций тамбовских газет с авторским активом в 1920-е гг. // Вестник Тамбовского гос. ун-та. Серия: гуманитарные науки. 2013. № 3(119). С. 233–238.
3. Титова В. С. Образ советской власти в региональной прессе. По материалам газеты «Красноярский рабочий» за 1920 год // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года. СПб., 2017. С. 602–604.
4. Бобров Д. В., Кравченко А. А., Усманова А. А. Жанровая палитра, объекты изображения и способы создания иллюстраций в газете «Красная Татария» за 1926 год // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Серия: История, культура и искусство. 2022. № 02 (07). URL:<https://scipress.ru/fai/articles/zhanrovaya-palitra-obekty-izobrazheniya-i-sposoby-sozdaniya-illyustratsij-v-gazete-krasnaya-tatariya-1926-g.html>. (Дата обращения: 03.03.2024).

Екатерина Александровна Орех

Санкт-Петербургский государственный университет

e.orekh@spbu.ru

ОБРАЗ ЛЕНИНА В ЖУРНАЛЬНОЙ КАРИКАТУРЕ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Рассматривается эволюция образа Ленина в журнальной карикатуре периода Гражданской войны в России. Анализируется как антибольшевистская пропаганда, так и советская пропаганда.

Ключевые слова: Ленин, визуальная репрезентация, карикатура, Гражданская война в России.

Образ Ленина в карикатурах рассматриваемого периода представлен непропорционально: советская пропаганда количественно сильно уступает антибольшевистской. Также изменяется количество изображений в журналах в разные периоды Гражданской войны: наиболее плодотворным следует считать период с 1917 г. по середину 1918 г. [1; 2; 3; 4].

Внешность Ленина на антибольшевистских карикатурах чрезвычайно разнообразна. Его рисовали известные художники-карикатуристы того времени, и у некоторых из них сложилась своя собственная узнаваемая манера изображения. Один предпочитал акцентировать в своём персонаже расплывчатость фигуры и полноту, при этом делая черты лица крайне невыразительными (Б. Антоновский), другой рисовал его круглолицым, с невнятными чертами лица, с острой бородкой и непременно брюшком под жилеткой (А. Радаков), для третьего имела значение мимика и невысокий рост (А. Лебедев). Д. Моор чрезмерно выпячивал лы-

сый череп, наделяя при этом Ленина раскосыми глазами и маленьким вздёрнутым носом. Ещё один неизвестный художник изображал Ленина человеком высокого роста и не полным, но с очень низким, как у гоминида, лбом и густой растительностью на лице. Фигуру Ленина так или иначе визуально искажали, тем самым недвусмысленно характеризуя его как человека невзрачного, непримечательного, в одном из случаев — с небольшим умом, часто — чрезмерно заботящемся о своём желудке. Традиционно для изображения врагов художники используют специальные выразительные приёмы, среди которых — наделение персонажа крайне неприглядными чертами, акцентирование его пороков за счет гиперболизации физических недостатков и проч. Тем не менее, большинство изображений внешности Ленина вполне стандартны для карикатур, не выходя за рамки восприятия персонажа как обыкновенного.

Наиболее часто встречающиеся визуальные маркеры внешности Ленина — лысина, усы и борода. Чаще всего он носит пиджак и белую рубашку с галстуком, а также на изображениях нередко присутствует головной убор: не на голове — так в руке. Ещё одним признаком следует назвать ботинки. Таким образом, можно однозначно сказать, что Ленина рисовали как представителя «класса буржуазии». Остальные признаки появляются на изображениях в зависимости от сюжета. Так, Ленина-большевика маркирует наличие газеты «Правда», а также присутствие на карикатурах кого-то из его соратников по партии. В сюжете с ленинской службой кайзеру Вильгельму на карикатуре «всплывут» немецкие остроконечные шлемы, мешочек с деньгами, а также пломбы с надписью “Made in Gr” или геральдическим германским орлом на одежде / вещах Ленина. Поскольку в рамках немецкой темы муссировался сюжет предательства и карикатуристы, бывало, проводили параллель между Лениным и Иудой, к иконографическим признакам добавляется наличие верёвки на шее [5]. Если художники демонизировали Ленина (довольно редко, но всё же), то в его облике будут встречаться заострённые уши, улыбка сродни звериному оскалу, а также нож в руке.

Карикатуры на Ленина в пропаганде «своих» встречаются не часто. Среди авторов редких имеющихся экземпляров — В. Денисов и Д. Моор. Мы видим удивительное сходство визуальных образов советского вождя авторства Дени с работами Моора: пусть у Дени Ленин не имеет такого выпуклого лба и выраженной лысины, но мы встречаем узнаваемый прищур и усмешку в усы. Уже в 1923 г. морщинки у прищуренных глаз (наряду с бородкой, усами и фрагментами волосяного покрова головы вокруг лысины) будут указаны художником К. Елисеевым в «комплекте особых примет», используемом в случае необходимости «изготовления» портрета Ленина к революционному празднику.

Карикатура как медийный источник в гораздо меньшей степени позволяет дистанцировать фигуру от остальных. Тем не менее, художникам всё равно удаётся найти и использовать визуальные приёмы, подчёркивающие особый статус Ленина. При этом карикатуры советских авторов 1921–1922 гг. могут служить дополнительным доказательством формирования к этому времени культа Ленина за счёт сложившихся визуальных решений его репрезентации.

Литература

1. Аксенов В. Журнальная карикатура как зеркало общественных настроений в 1917 г. // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия «История». 2017. № 1. С. 4–16.
2. Баратов П. Рисуя революцию: революция 1917 г. в русской сатире и карикатуре начала XX века // Воронцово поле. 2017. № 1. С. 50–55.
3. Бубенцова А. В. Сатирические журналы Петрограда за 1917 г. как источники информации о революционных событиях (по материалам фондов Библиотеки российской академии наук) // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 3. С. 8–14.

4. Гражданская война в образах визуальной пропаганды: словарь-справочник / под ред. Е. А. Орех. СПб., 2018.

5. Россомахин А. Прогерманский Иуда // Историк. 2017. № 7–8. С. 70–73.

Анастасия Леонидовна Свитич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

svitich-a@mail.ru

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ИЛЛЮСТРАЦИЙ В ПРЕССЕ

Тезисы посвящены эмпирическим подходам к анализу изображений и проблеме использования социологического метода контент-анализа при изучении графических иллюстраций в прессе. Обосновывается актуальность применения социологических методов в исследованиях иллюстрирования периодики разных типов.

Ключевые слова: социологические методы, контент-анализ, пресса, иллюстрация, графическая иллюстрация.

В последнее время в научной среде идет переосмысление эмпирических подходов к изучению различных типов медиатекстов в общем и социологических количественно-качественных — в частности. И если социологический метод контент-анализа давно и успешно используется для исследований вербальных текстов СМИ, то история эмпирических исследований изображений в прессе с помощью метода контент-анализа относительно нова. Даже ключевые определения метода относятся только к исследованию текстов. Так, Р. М. Манекин определяет его как «научный метод, предполагающий формализованное исследование содержания текстовых массивов в целях выявления и измерения, представленных в них социальных, культурных, ментальных особенностей» [1]. Близко к этому описывает метод контент-анализа и О. С. Поршнева: «Контент-анализ является специальным методом формализации и измерения качественных признаков нарративных источников, основанным на частотных, классификационных преобразованиях» [2]. Таким образом, в основном контент-анализ описывался исследователями как метод для изучения текстовых документов и различного рода вербальных публикаций. Но и в сфере визуальной информации этот метод способен дать объективные и релевантные результаты. Особенно продуктивным такой метод оказывается при анализе прессы с ее большими и относительно однородными по структуре, тематике и жанровой специфике иллюстрациями. Это доказали исследования иллюстрации в прессе, проводившиеся на факультете журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова в последние годы.

Так, применение метода контент-анализа для исследования жанровых, объектно-тематических, стилистических и др. аспектов графической иллюстрации в российских журналах и газетах (в выборку вошли 2637 иллюстрации) дало возможность доказать трансформацию функций графической иллюстрации от второстепенного элемента издания к полноценному компоненту медиаконтента [3].

Визуальная информация наряду с вербальной по разным категориям (тематика, проблематика, жанровая структура, авторский состав и др.) изучалась и в рамках широкого